

ДАНИЭЛА
СТИЛ

ДАНИЭЛА
СТИЛЛ

*Большая
девочка*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
С80

Серия «Миры Даниэлы»

Danielle Steel

BIG GIRL

Перевод с английского *С.Б. Володиной*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Janklow & Nesbit Associates
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Стил, Даниэла.

С80 Большая девочка : [роман] / Даниэла Стил ;
[пер. с англ. С.Б. Володиной]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2017. — 320 с. — (Миры Даниэлы).

ISBN 978-5-17-104105-2

Никто не может дать нам больше, чем любящие родители, — и ничто не может ранить нас сильнее, чем их равнодушие. И это хорошо известно Виктории Доусон, которой пришлось испить всю чашу мелких и жестоких родительских придирок до дна. «Недостаточно худа, недостаточно красива, слишком умная, чтобы нравиться мужчинам» — она слушала это годами, вечно оставаясь в тени красивой и глупой куколки — младшей сестренки. Но однажды Виктория решила положить этому конец. Хватит терпеть издевательства и обиды! Ее ждет будущее — большой и шумный столичный город, где она сделает все, чтобы найти и хорошую работу, где оценят ее ум и характер, и мужчину, который полюбит ее не за то, как она выглядит, а за то, кто она есть.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-104105-2

© Danielle Steel, 2010
© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Как всегда, посвящаю книгу моим чудесным
детям — Тревору, Тодду, Бити, Нику, Сэму,
Виктории, Ванессе, Максу и Заре.*

*Они — источник неизменной поддержки
и радости, они окружают меня заботой,
любовью, пониманием, добротой,
с ними мне так легко и радостно.*

*И в счастье, и в горе мы всегда поддержим
друг друга. Спасибо, что вы у меня есть.*

Вы самое большое счастье моей жизни.

С любовью, мама (Д.С.)

Глава 1

Джим Доусон от рождения был наделен привлекательной внешностью. Единственный ребенок в семье, не по годам рослый, сильный и спортивный, для родителей он был светом в окошке. Рождение сына после многолетних безуспешных попыток, когда обоим уже было за сорок, стало для отца с матерью подлинным счастьем, а в каком-то смысле и неожиданностью. Они уже потеряли надежду, и тут вдруг на свет появляется мальчик, да еще такой красавец. Мать с умильным выражением качала сына на руках, отец с упоением играл с ним в мяч. Джим был звездой школьной бейсбольной команды, девчонки за ним так и увивались. Темноволосый, с бархатными карими глазами и выразительной ямочкой на подбородке, он вполне мог бы сойти за киногероя. В колледже Джим — капитан футбольной команды — был заметной персоной, и никто не удивился, когда он стал встречаться с самой красивой девушкой на курсе. Ее семья переехала из Атланты в Южную Калифорнию, когда Кристина поступила в колледж. У миниатюрной и изящной девушки были такие же темные глаза и волосы, как у Джима, и фарфорово-белая кожа, как у сказочной Белоснежки. Ласковая и кроткая, с тихим голоском, она смотрела на него с обожанием. Они обручились сразу после окончания колледжа, а на Рождество сыграли свадьбу.

К тому времени Джим уже работал в рекламном агентстве, Кристина же после окончания колледжа занялась подготовкой к свадьбе. Она получила степень

бакалавра, но главной ее целью в студенческие годы было найти жениха и выйти замуж, что ей и удалось сделать. Джим и Кристина были восхитительной парой, образцом типично американской красоты. Они великолепно дополняли друг друга и могли бы украсить обложку любого глянцевого журнала.

После свадьбы Кристина заикнулась было о карьере фотомодели, но Джим и слышать ничего не желал. У него была хорошая работа с приличным заработком, и он не хотел, чтобы его жена работала. Что о нем подумают, если его супруга будет вкалывать? Что он не в состоянии ее обеспечить? Джим хотел, чтобы жена сидела дома и каждый вечер ждала его с работы, что Кристина и делала. И все, кто их знал, говорили, что это самая красивая и гармоничная пара.

Вопроса о том, кто в доме главный, у них никогда не возникало. Правила всегда устанавливал Джим, и его жену это устраивало. Мать Кристины умерла, а свекровь, которую девушка называла «мамой Доусон», беспрестанно расхваливала сына. Да и сама Кристина не менее искренне восхищалась своим мужем. Он неплохо ее обеспечивал, был любящим супругом, поддерживал превосходную физическую форму и в своем рекламном агентстве уверенно продвигался по карьерной лестнице. С людьми он всегда был обходителен и приветлив, тем более что умел располагать к себе окружающих, и слышать критику в свой адрес ему не приходилось. Да и причин для этой критики не было. Джим был симпатичный во всех отношениях молодой человек, легко сходился с людьми, обожал свою жену и всячески о ней заботился. Требовал он от супруги, по его мнению, немного: чтобы она отвечала ему такой же преданностью и любовью, делала все, как он скажет, и позволяла самому принимать решения. Те же принципы исповедовал отец Кристины, который воспитал дочь в традициях семейного согласия и супружеской верности. И сейчас она была искренне убеждена, что

о такой жизни, как у нее, можно только мечтать. От Джима не приходилось ждать неприятных сюрпризов или разочарований, он был предсказуем и открыт. Он оберегал жену и заботился о ней, обеспечивая при этом достойное существование, так что оба были вполне довольны своей семейной жизнью. Каждый отлично знал свою роль и играл по правилам: Кристина боготворила мужа, а он позволял себя боготворить.

В первые несколько лет Доусоны не спешили заводить детей и еще долго бы жили в свое удовольствие, если бы не назойливые приставания окружающих. Джим воспринимал вопросы как критику в свой адрес или намек на то, что детей у них быть не может. Никто не хотел понимать, что они наслаждаются своей свободой, пока потомством не связали себя по рукам и ногам. Частенько Джим вывозил жену на уик-энд, они проводили увлекательные отпуска, а раз или два в неделю шли ужинать в ресторан, хотя Кристина и сама вкусно готовила и освоила все любимые блюда мужа. Они не переживали из-за отсутствия детей, но со временем собирались решить этот вопрос. Однако через пять лет брака даже родители Джима забеспокоились, что у сына с невесткой могут быть какие-то проблемы по этой части, как было у них самих, когда они двадцать лет не могли зачать ребенка. Джим заверил отца с матерью, что проблем нет, они просто решили пожить в свое удовольствие и не спешат обзаводиться потомством. Им было по двадцать семь, и они наслаждались свободой и отсутствием обязательств перед кем бы то ни было.

Но бесконечные вопросы в конце концов достали Джима, и он объявил Кристине, что пора подумать о пополнении семьи. И та, как обычно, согласилась. Она всегда принимала то, что считал правильным Джим. Кристина вскоре забеременела, они даже не предполагали, что это случится так быстро. Они-то думали, что это произойдет через полгода, а может,

и год. Тревога и беспокойство свекрови были напрасны — беременность у невестки протекала легко.

Когда Кристине пришло время рожать, Джим отвез жену в клинику, но сам решил не присутствовать при родах. Кристина согласилась, что так будет правильнее. Она не хотела заставлять Джима переживать и испытывать неловкость. Он надеялся, что будет мальчик, и Кристина мечтала о том же, чтобы доставить мужу радость. Они и не думали, что может родиться девочка, и самонадеянно отказались от определения пола с помощью УЗИ. Джим наивно полагал, что его мужские качества служат гарантией рождения наследника. Кристина даже детскую комнату оформила в голубых тонах. Из-за ягодичного предлежания плода Кристине делали кесарево сечение, вот почему Джим узнал новость раньше жены, пока она еще находилась в послеоперационной и не очнулась после наркоза. В первый момент, когда акушерка показала ему ребенка через стекло палаты, Джим решил, что младенца подменили. Круглая, пухлощекая мордашка в белокуром облачке волос совсем не была похожа ни на отца, ни на мать. Но самым неожиданным было то, что это оказалась девочка. Нет, не такого ребенка он ждал. И глядя сквозь стекло на сморщенное личико малышки, Джим подумал, что она похожа на британскую королеву Викторию в старости. Он даже поделился своим открытием с медсестрой, и та пожурив его, сказав, что девочка просто красавица. Какая уж там красавица, с этими гримасами! С этим Джим был категорически не согласен. Ему казалось, что этот младенец не имеет ничего общего ни с ним, ни с Кристиной. Разочарованный, он с мрачным видом сидел в комнате для посетителей, пока его не позвали к Кристине. При одном взгляде на мужа она поняла: родилась девочка и Джим считает, что жена не оправдала его надежд.

— Девочка? — прошептала Кристина, еще не вполне придя в себя после наркоза. Джим молча кивнул.

Как он теперь скажет друзьям, что вместо сына у него родилась дочка? Его самолюбию и мужским амбициям был нанесен серьезный урон, и изменить это он был не в силах. Подобные ситуации неизменно выводили его из равновесия. Джим был уверен, что всегда сам должен контролировать ход событий, и Кристина каждый раз ему охотно подыгрывала.

— Да, девочка, — наконец выдавил он, и у Кристины на глаза навернулись слезы. — Похожа на старую королеву Викторию. — Он не смог сдержаться и поддел жену: — Уж не знаю, кто отец, но у нее вроде бы голубые глаза, а волосики светлые. — В роду ни у кого из них не было блондинов, разве что его бабушка, но это Джим уже считал дальним родством. Но в Кристине он не сомневался. Судя по всему, в ребенке причудливо сплелись гены предков, но то, что на маму с папой она не похожа, это точно. Будто чужой ребенок! Акушерки в один голос твердили, что девочка чудесная, но мнение Джима это не изменило. Молодой маме малышку принесли лишь спустя несколько часов, и Кристина с изумлением разглядывала свое дитя и трогала крохотные ручонки. Девочка была туго завернута в розовое одеяльце. Кристине только что сделали укол, чтобы остановить лактацию, поскольку она решила не кормить ребенка грудью. Собственно, это было решение Джима, а она и не возражала. Она жаждала как можно быстрее обрести прежнюю форму, тем более что Джиму всегда нравилась ее миниатюрная, изящная фигурка, а беременность, на его взгляд, ее не украсила. На протяжении всех девяти месяцев Кристина тщательно следила за весом. Сейчас она, как и Джим, не могла поверить, что эта светленькая малышка — их дитя. Ножки у девочки были длинненькие и сильные — как у Джима. Но чертами лица она даже отдаленно не напоминала никого из родни. Мама Доусон, увидев внучку, согласилась с сыном и заявила, что девочка похожа на прабабушку и будет ужасно, если

это сходство сохранится. Бабушка Джима по отцу всю жизнь была коренастой, полной женщиной и славилась не столько внешностью, сколько своим кулинарным и портновским мастерством.

Постепенно шок от того, что родилась дочь, начал проходить, хотя коллеги посмеивались, что теперь Джиму придется постараться еще раз и родить сына. Кристина переживала, что муж ею недоволен, но он постарался убедить ее, что счастлив уже тем, что они с малышкой здоровы, говорил, что ничего страшного в том, что родилась дочь, не видит. Но интонация была такая, что у Кристины при этих словах лишь укреплялось чувство вины. Отчасти и свекровь внесла свою лепту. Ни для кого не было секретом, что Джим мечтал о сыне, а не о дочке. Способность зачать сына он воспринимал как подтверждение своей мужской силы. Была и еще одна проблема: поскольку они совершенно не рассчитывали, что родится девочка, то даже не приготовили имени для этого пухлого комочка с белыми волосиками, что сейчас лежал на руках у Кристины.

Конечно, о сходстве с королевой Викторией Джим говорил в шутку, но имя им обоим понравилось. Джим пошел еще дальше и в качестве второго имени предложил Регину. Виктория Регина Доусон, в честь знаменитой королевы Виктории. Они посмотрели на малышку — имя удивительно ей подходило. Кристина согласилась. Пусть муж хотя бы именем будет доволен, раз уж с полом ребенка она не угодила. Ее не оставляло ощущение, что, произведя на свет дочку, она его сильно разочаровала. Но когда через пять дней они выпивались домой, Кристине показалось, что Джим ее простил.

Виктория росла послушным, жизнерадостным ребенком, с чудесным покладистым характером. Родителям она хлопот не доставляла. Она рано пошла и рано начала говорить, и все вокруг только и твердили, какая славная растет девочка. Волосы у нее так и остались

светлыми, но беленький младенческий пушок сменился тугими белокурыми локонами. У нее были голубые глаза, светло-русые волосы и нежная, молочно-белая кожа. Многие говорили, она похожа на английского ребенка, на что Джим со смехом отвечал, что она и имя свое получила в честь королевы Виктории — из-за внешнего, как он полагал, сходства. Это стало его любимой шуткой в адрес дочери, он без конца ее повторял, а Кристина лишь кротко улыбалась. Она любила дочку, но главным объектом ее обожания все же оставался муж, и с появлением ребенка ничего не изменилось. В отличие от многих женщин, для кого дети становятся центром вселенной, для Кристины на первом месте всегда стоял муж и только потом — ребенок. Для такого самовлюбленного мужчины, как Джим, Кристина была идеальной спутницей. Она не могла на него наглядеться. И хотя он по-прежнему мечтал о сыне — для продолжения рода и чтобы было с кем кидать мяч, — они не спешили заводить второго. Виктория удачно вписалась в их жизнь, создав минимум неудобств, но они были единомышленны в своих опасениях, что управляться с двоими, тем более с небольшой разницей в возрасте, будет тяжело, так что пока решили остановиться на одной дочери. Мама Доусон продолжала сыпать соль на раны и твердила Джиму, как это досадно, что у них не получилось родить сына, ведь тогда им не пришлось бы думать о втором ребенке, тем более что, когда в семье только один малыш, он всегда вырастает более умным. Взять хоть ее распрямленного сыночка — он-то у них единственный!

Время шло, Виктория росла смышленным ребенком. Она была общительной и доброжелательной девочкой и уже в возрасте трех лет разговаривала с родителями практически как взрослая. У девочки было хорошее чувство юмора и живой интерес ко всему, что творится вокруг. В четыре года Кристина уже научила дочь читать. А в пять отец рассказал ей, почему ее назвали

в честь королевы. С тех пор девочка сияла от счастья всякий раз, как об этом заходила речь. Она уже знала, что значит быть королевой. Во всех сказках королевы всегда красивые и носят нарядные платья. А иногда они даже умеют творить чудеса! Ей сказали, что она названа в честь королевы Виктории, но как выглядела эта женщина, она не знала. Папа всегда говорит, что она на нее похожа — отсюда и имя. Еще она знала, что внешне напоминает папину бабушку, но ту она тоже никогда не видела, даже на фотографии. А может, она тоже была королевой?

В шесть лет Виктория оставалась круглолицей, пухленькой девочкой. У нее были крепкие ножки, и она была не по годам рослой. Она уже ходила в первый класс, где была выше многих других детей. Выше и крупнее. Про нее часто говорили «большая девочка», что Виктория воспринимала как комплимент. Тогда-то, в первом классе, она и увидела портрет королевы Виктории в одной книжке, которую читала вместе с мамой. Под картинкой стояло: «Королева Виктория». Виктория Регина. Точь-в-точь как она сама.

На снимке британская королева, уже в преклонных годах, держала на руках мопса, который был поразительно на нее похож. Девочка долго смотрела на фотографию и не издавала ни звука.

— Это она? — наконец спросила она, обратив к матери огромные голубые глаза. Кристина с улыбкой кивнула. В конце концов, это просто шутка. Девочка похожа на прабабушку, и только.

— Это прославленная английская королева, она правила много лет назад, — пояснила она.

— На ней ни платья красивого, ни короны. И собака у нее некрасивая! — Девочка была разочарована.

— Она здесь уже старенькая, — попыталась успокоить ее мать. Она видела, что дочка огорчена, и сердце у нее заныло. Кристина понимала, что своей шуткой Джим не хотел никого обидеть, но сейчас эта шутка не

срабатывала, Виктория была очень расстроена. Она все смотрела и смотрела на снимок, а потом по ее щекам медленно скатились две слезы. Не говоря ни слова, Кристина перевернула страницу, мысленно надеясь, что девочка забудет эту фотографию. Но она не забыла. И после того случая папино излюбленное сравнение дочери с королевой зазвучало для нее совсем иначе.

Глава 2

Через год после того дня, как Виктория увидела фотографию королевы Виктории, в корне переменившую ее представление о себе, мама с папой сообщили, что скоро у нее появится братик или сестричка. Виктория пришла в восторг. У большинства ее одноклассников уже были братья и сестры, она оставалась в числе немногих, кто был единственным ребенком в семье, и теперь сразу принялась мечтать, как станет играть с малышом. У нее появится живая кукла! Виктория училась во втором классе. Однажды вечером она подслушала разговор родителей о малыше (они думали, что дочь уже спит), и прозвучало слово «оплошность». Что это означает, Виктория не поняла. Что, если с ним что-то не так? Вдруг он родится без ручек или без ножек? Или никогда не научится ходить? Она не знала, насколько серьезной была эта «оплошность», а спрашивать не решилась. Мама плакала, отец тоже был расстроен. Оба говорили, что их устраивает нынешнее положение дел, им вполне хватает единственной дочери. Виктория была послушным ребенком, сейчас, когда ей было уже семь, она не причиняла взрослым никаких хлопот. И еще на протяжении всей маминой беременности папа твердил, что рассчитывает на сына. Мама вроде бы тоже хотела мальчика, но на всякий случай теперь оформила детскую не в голубом, а в нейтральном белом цвете. Она усвоила предыдущий урок, когда Виктория застигла их врасплох, оказавшись девочкой. Мама До-